

МЕМУАРЫ

Николаса Гарто

капитана на службе Его Величества

Николас Гарго

Мемуары Николаса Гарго, капитана Его Величества

<https://litres.ru/71858710>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мемуары французского капитана XVII века Николаса Гарго по прозвищу Жамб-де-буа. Он потерял ногу в 28 лет, но вернулся к службе и стал командовать каперским фрегатом. Из-за происков его врага, графа дю Доньон, на корабле вспыхивает бунт, предатели нападают на капитана и наносят ему множество ран. Гарго находится в тяжёлом состоянии, но бунтовщики просят его командовать во время нападения турецкого корабля, после чего отвозят в Испанию. Там его помещают в тюрьму, затем переводят в замок Санта-Марии, где он знакомится с богатой испанской дамой. Далее его отправляют для обмена на осаду Барселоны. Там ему довелось взять на себя командование кораблём во время шторма, и ему удаётся спасти корабль. После 2-х лет плена Гарго возвращается во Францию и продолжает служить королю Людовику, но его постоянно обманывают с жалованьем и снаряжением кораблей. Он подаёт в суд на графа дю Доньон.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мемуары Николаса Гарго, капитана Его Величества

Глава

Жизнь и приключения Николаса Гарго, морского капитана на жалованье у Его Величества, написанные, чтобы служить источником сведений на процессе, который он возбудил, когда был жив, против графа дю Доньон, и который его старший брат Жан, тоже морской капитан, теперь продолжает, чтобы получить компенсацию за несправедливость, насилия и злоупотребления.

Николас Гарго¹ был сыном торговца по имени Илэр Гарго из Ля-Рошели: он появился на свет в 1619-м году. Природная склонность к военному делу побудила его поступить на службу в возрасте тринадцати лет. Он участвовал в качестве волонтера во многих красивых оказиях, особенно в большом сражении, которое имело место в 1636-м году, когда сорок семь испанских галер на Средиземном море атаковали остров Святой Маргариты.

В следующем году он получил должность комиссара по

¹ Николас Гарго (1619-1664) граф Плезанс, рыцарь Сен-Мишель, капер, военный капитан, колониальный администратор французского правительства

охране складов в Акадии², ещё через год стал лейтенантом в том же краю. После возвращения во Францию ему была поручена охрана берегов Бретани на фрегате с двадцатью пушками. В 1645 маршал де ля Мельере почтил его должностью комиссара артиллерии, в этой должности Гарго служил при осаде де ля Мот в Лотарингии под командованием съёра Магалоти: он прибыл, чтобы установить авангардную батарею, и получил большую мушкетную пулю в правое колено. Его пришлось отнести в Ля-Рошель, где он оставался около двух лет, прикованный к постели, и смог выздороветь только после ампутации ноги, которую заменил деревянным протезом (за что получил прозвище Жамб-де-буа³ – прим.перев.).

Тем временем Николас написал своему брату, который в это время находился у берегов Африки, чтобы он привёз оттуда несколько хороших лошадей или других местных животных с целью презентовать их королеве-регенту⁴, чтобы получить какую-нибудь компенсацию за свою рану. Брат не замедлил выполнить его пожелание и привёз в Ля-Рошель двух молодых верблюдов, самца и самку, которые оказались самыми большими и красивыми, которых только можно было себе представить. Они попались на глаза съёру графу дю

² Современные провинции Канады Нью-Брансуик, Новая Шотландия и остров Св. Иоанна (сейчас остров Принца Эдуарда)

³ Jambe de bois (фр.) – деревянная нога

⁴ Анна Австрийская, вдова Людовика XIII и мать Людовика XIV

Доньон⁵, и он прислал к Гарго своего слугу, который спросил, за сколько тот может их продать. Гарго, которые ещё не вставал с постели, со всей возможной вежливостью ответил, что если бы мог ими распорядиться, то они были бы к услугам монсеньёра, но этих животных невозможно ни продать, ни отдать, поскольку они предназначены для более высокопоставленного лица. Граф не удовлетворился этим ответом, но отправил съёра де Миран, судью Адмиралтейства Ля-Рошели, которого Гарго знал как очень умного человека, с той же самой просьбой, на которую он получил тот же ответ. Но Миран дал Николасу понять, что ему ничто не поможет, потому что господин граф абсолютно желает получить этих верблюдов, так что он вынужден был их ему передать. Когда же верблюды оказались у графа, он уже не говорил ни о плате за них, ни даже о компенсации доставки, корма и услуг конюха, который за ними ухаживал.

Он так же поступил с двумя прекрасными тигровыми шкурами, которые младший Гарго передал скорняку для выделки. Скорняк жил на улице Сан-Йон недалеко от ратуши, где располагался граф. Дю Доньон увидел их выставленными в лавке, его взяла зависть, и поскольку его руки тянулись к тому, что видели его глаза, он приказал передать Гарго, что желает получить эти шкуры. Скорняк знал его слишком хорошо и не посмел требовать денег, а граф ещё и обязал

⁵ Граф дю Доньон, Луи Фуко де Сен-Жермен Бопре (1616-1659), наместник-губернатор Бруажа, маршал Франции, вице-адмирал

братьев заплатить за выделку этих шкур.

В начале 1647 года Николас Гарго был в состоянии сесть на лошадь и поехать к маршалу де ля Мельере, который в тот момент находился в замке Нанта, и сначала прибыл к графу дю Доньон, чтобы взять у него отпуск. Граф был в неважных отношениях с Двором и в не слишком хороших с маршалом, несмотря на это, он передал через Гарго большой пакет писем для передачи маршалу в собственные руки. Гарго выполнил поручение очень хорошо, маршал принял интересы графа близко к сердцу и действительно написал ко Двору, так что съёр Сен Ту, который исполнял должность генерал-лейтенанта артиллерии и жил в Малом Арсенале, добился у короля отпуска, чтобы пригласить графа ко двору. Он с ним весьма хорошо наладил отношения и потом вернулся в свои владения.

В том же году Гарго командовал кораблём в составе эскадры, которую король отправил к Неаполю. Он заслужил своей службой такую репутацию, что королева-регентша дала ему должность капитана на жалованье в составе королевского флота, а спустя два года – пенсию в две тысячи ливров.

В 1649 году, после гражданской войны в Париже, где он так хорошо служил королю, королева поручила ему по приказу короля взять в Бресте корабль «Леопард», чтобы воевать с врагами государства, пиратами и другими бесчестными людьми. В то время королева исполняла должность Ге-

нерального суперинтенданта навигации и коммерции Франции. Треть взятой добычи предназначалась королю, потому что корабль был его собственностью, две другие трети – Гарго, и прежде всего одна десятая от всего взятого приза – королеве, эта часть должна быть выделена из добычи прежде всего, по причине её супер-интендантства. Было добавлено, что если корабль понадобится Его Величеству в ближайшем августе, чтобы присоединиться к флоту, Гарго должен будет вернуться по первому приказу, получив жалованье и провиант ему самому и его экипажу, потому что все они находились на королевской службе. Что касается ремонта корабля, о нём надо будет доложить съёру Риго, генеральному морскому комиссару Бреста, или первому комиссару, чтобы Гарго компенсировал свои расходы; или же из первых денег, которые предназначены для короля из тех призов, которые будут взяты. Если призов не будет вовсе, то из того фонда, которому прикажет Его Величество.

Так, имея поручение и инструкции, которые ему передал генеральный секретарь флота съёр де Луан, Жамб-де-буа поехал в Ля-Рошель и попросил позволения графа дю Доньон набрать солдат и матросов, в соответствии с поручением. Граф с лёгкостью ему это позволил, потому что рассчитывал извлечь выгоду из этого предприятия, и намекнул, что имеет ему кое-что сказать, когда он со своим кораблём будет в Ля-Рошели.

Гарго приехал в Брест и потратился на ремонт корабля,

что обошлось ему в 10085 ливров, этой суммой он открыл счёт расходов за поручительство генерального комиссара Бреста съёра Риго и Н.лё Руа, комиссара того же порта.

Когда он привёл корабль в Ля-Рошель, прежде всего приветствовал графа дю Доньон, как губернатора и вице-адмирала Франции. Граф увидел, что тот очутился в его сетях, не скрывал больше своих намерений и прежде всего сказал, что хочет иметь третью часть интереса в его вооружении. Гарго был этим удивлён и ответил, что это невозможно, потому что он связан словом, данным маршалу де ля Мельере, который был его покровителем; должен завтра сесть на коня и скакать к нему в Нант. Граф дю Доньон не удовлетворился этим правдивым объяснением, ответил, что тот его не понимает и снова решительно повторил, что хочет получать треть. И сверх того дал ему чек на пять тысяч ливров на имя съёра Деляфон, кассира господ банкиров Бибо & Барде в Ля-Рошели, в ожидании, сказал он, что даст ему другие суммы при первой возможности. Это происходило в Пильбуро, городке на небольшом расстоянии от Ля-Рошели, где у графа был дом.

Жамб-де-буа около двух месяцев оставался в Ля-Рошели, чтобы загрузить провиант и устроить дела. Вооружение обошлось ему в 24315 ливров. Когда он был готов, то отправился на своём баркалоне вместе с братом на берег, чтобы найти графа дю Доньон, рассчитывая получить от него причитающуюся треть в размере 3105 ливров, но граф не захотел ни

в какой манере слышать о расходах. Гарго сказал, что должен эту сумму торговцам Ля-Рошели и хочет вернуть им её до отплытия, но не получил никакого другого ответа, кроме того, что если его плавание будет удачным, он отдаст эти деньги по возвращении. Но нужно заключить контракт на поставку вооружений до отплытия, и сам он оценивает эту сумму в 15000 ливров, хотя на самом деле они достигали более 24000, как уже говорилось. Это было очень несправедливо, но что Гарго мог сделать, находясь в доме человека, чьи желания были абсолютными в таком месте, как Бруаж, и перед отправкой в большое путешествие, дальнейшая задержка или срыв которого привели бы к его полному разорению? Граф пригрозил поместить на его корабль другого капитана, если он не подпишет то, что он ему предлагает, и Гарго вынужден был подписать запрос на 15000 ливров. Всё, чего он смог добиться, это вставить в текст слово «примерно», чтобы уточнить подсчёты после возвращения, потому что граф не желал ничего слышать о расходах на вооружение. Эта запись была заверена Лорти, королевским нотариусом в Бруаже, пятого августа 1649 года, и подписана графом Доньон, Николасом Гарго и его братом Жаном. Этот последний также участвовал в расходах на вооружение корабля в размере одной трети.

В воскресенье, восьмого августа 1649 года, Николас Гарго поднял на «Леопарде» паруса, его брат тоже находился на борту. Они прошли перед фортом Пре и миновали Оллон,

куда Николас отправил баркалон под командованием своего лейтенанта и своего секретаря, чтобы купить сено для овец. Вокруг находились две или три бретонские барки, которые попросили сопроводить их до Бель-Иля, по причине опасностей встречи с бискайскими корсарами. Баркалон вернулся к полудню, Гарго снова в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.